

— О чём ты думаешь? — Цзян Сюйхань был насквозь чистым человеком. Если бы дело действительно дошло до такого, ему пришлось бы искупаться, воскурить благовония и соблюсти пост, прежде чем решиться на что-то подобное. — Вчера он был не в настроении, выпил немного, и я привёл его в отель, чтобы он отдохнул. Он спал на кровати, а я — на диване.

Он ожидал, что, рассказав правду, Чжо Фэйя непременно похвалит его за воспитанность и вежливость, за то, что он знает, как нужно уважать друг друга и не торопить события.

Однако, к его удивлению, та спокойно выслушала его, выдержала паузу в две секунды, а затем резко изменилась, крикнув:

— Ты просто дубина, тупой до безобразия!

И с этими словами громко бросила трубку.

— Что за дела... — Цзян Сюйхань, вместо похвалы получивший оскорбление, тоже рассердился и швырнул телефон на стол, опёршись подбородком на руку и глядя в окно.

Вчера они с Фу Вэйяном поцеловались дважды. Первый раз инициатором был он, а второй — Фу Вэйян...

Цзян Сюйхань согнул пальцы, постукивая ими по столу, словно всё ещё наслаждаясь воспоминаниями. Он размышлял, чувствуя лёгкую досаду. Раз уж они встречаются и он — «муж», то, вернувшись, нужно будет повторить.

Мужчина, что с того, если он проявит инициативу!

Цзян Сюйхань с утра заказал много еды. Инвестором этого отеля был его отец, поэтому вчера он даже не предъявлял паспорт при регистрации. Здесь все его знали.

Менеджер ресторана, увидев Цзян Сюйханя, лично взял упакованные коробки и подошёл к нему.

— Молодой господин Цзян, хотите ли вы укус к крабовым пельменям? Или, может, немного васаби?

Васаби? Зелёный?

Цзян Сюйхань косо посмотрел на него, слегка опасаясь.

— Никакого васаби, никакого уксуса. Только оригинальный вкус.

— Хорошо, хорошо, — менеджер не понял, что у Цзян Сюйханя были свои причины избегать васаби, решив, что это просто вопрос вкуса. — Может, закажете ещё пару напитков? У нас новые, вашему парню наверняка понравится.

Цзян Сюйхань, услышав это, с удовольствием прищурился, на лице появилась редкая улыбка.

— Парень? Да-да, это мой парень.

Менеджер, стараясь угодить, продолжил рекомендовать.

— У нас есть «Зелёный оазис», «Зелёное настроение» или, может, попробуйте «Вишнёвую

любовь, которую трудно выразить»?

Цзян Сюйхань нахмурился. Эти названия звучали всё более неудачно. Он только начал встречаться с Фу Вэйяном, как уже связался со словом «зелёный»? И почему любовь трудно выразить? Разве вчера они уже не выразили её?

Он махнул рукой.

— Спасибо, принесите две чашки простой воды.

— Ах, хорошо. — На этот раз лесть не сработала, менеджер почувствовал себя неловко, но больше не стал предлагать фирменные напитки.

Чжо Фэйя, держа в руках фотографию двоих, с радостью рассматривала её, затем выбежала на улицу, чтобы догнать Цзян Юйцзэ, который совершал утреннюю пробежку.

— Я же говорила, что наш сын любит мужчин! Посмотри, как красив этот Фу, он стал ещё симпатичнее, чем в детстве. Просто идеальная пара!

— Может, как-нибудь попросим сына привести Фу на ужин? Пусть мама тоже посмотрит, — предложил Цзян Юйцзэ, замедляя бег.

Чжо Фэйя, пробежав пару шагов, осторожно покачала головой.

— Пока не стоит. Пусть молодые влюблённые проводят больше времени вместе. Не будем им мешать. Об ужине поговорим позже.

— Хорошо, как скажешь. — Цзян Юйцзэ был настоящим поклонником своей жены и всегда прислушивался к её словам.

Чжо Фэйя, вдоволь похваставшись, вернулась наверх и, увидев, что госпожа Ли уже встала, с улыбкой показала ей фотографию.

— Мама, посмотри, как они подходят друг другу!

Госпожа Ли больше всего любила внука и, зная, что сын и невестка беспокоятся о его личной жизни, тоже обрадовалась.

— Не показывай только нам, а Пэй Нису и её муж видели?

— Фу, наверное, уже отправил им?

Чжо Фэйя, сказав это, вспомнила, что Цзян Сюйхань упомянул, будто вчера Фу Вэйян был не в настроении. Пэй Нису рассказывала ей о конфликте между Фу Чэньшо и Фу Вэйяном, а вчера был день рождения Пэй Нису. Она почувствовала, что что-то не так, и сразу же позвонила Пэй Нису.

Пэй Нису, услышав от Чжо Фэйя, что Фу Вэйян и Цзян Сюйхань вместе, и попросив фотографию, наконец успокоилась.

Фу Вэйян ещё немного полежал в постели, прежде чем решиться встать и принять душ.

Время было раннее, и ворота университета ещё не открылись. Он даже не знал, с кем оказался в отеле, и настроение его было подавленным.

Перед тем как войти в ванную, он взглянул на телефон на тумбочке. Телефон был разряжен. Придётся позвонить и попросить принести зарядку, а заодно спросить, кто же зарегистрировал номер.

Фу Вэйян не ожидал, что, войдя в ванную, он будет так шокирован. Его волосы были растрёпаны, взгляд рассеян, кончики глаз слегка покраснели, а губы полностью опухли. Он понял, почему всё время чувствовал жжение.

Он быстро снял одежду и, глядя в зеркало над раковиной, смутился. На теле, однако, не было никаких следов, кроме небольшого пятна на пояснице.

Хотя он был полон сомнений — ведь если бы его подобрали в таком состоянии, он бы точно почувствовал что-то, — но факты были налицо, и он не мог не поверить. Просто...

Фу Вэйян не был наивным пятнадцатилетним мальчиком. Он знал, как опухли его губы, просто забыл, кто это сделал.

Наверное, у того человека были намерения, но не хватило смелости, и он поспешно поцеловал его и сбежал.

Ладно, будем считать, что это был укус собаки.

Фу Вэйян внешне сохранял спокойствие, но внутри ему было не по себе. У него была ментальная чистота, даже если он не собирался вступать в отношения, он не позволял другим просто так вторгаться в его личное пространство. Горячая вода лилась на него сверху, он закрыл глаза, прислонился к стене, лицо его выражало озабоченность.

Не стоило пить. Теперь сам себя загнал в угол!

Фу Вэйян, ты сам виноват.

Фу Вэйян прищурился, тёплая вода стекала с его лба на подбородок, затем собиралась в капли и скатывалась по плечам.

Тепло окутало его мозг, и в мыслях вдруг возникло лицо, сморщенное, как у булочки. Тот человек был высоким, выглядел немного нагло и, разговаривая с ним, иногда запинался.

Фу Вэйян, вспомнив этого противного младшего брата, улыбнулся, но тут же выпрямился, уставившись на поток воды у своих ног.

В последнее время этот противный младший брат занимал слишком много его внимания.

Он медленно присел, его силуэт выглядел одиноким и печальным. Оскорбления Фу Чэньшо не сильно на него повлияли, ведь он не был оригиналом, и даже если бы был, он никогда не общался с биологическими родителями, поэтому особых чувств не испытывал.

Он просто почувствовал внезапное одиночество. Фу Янь и Пэй Нису относились к нему хорошо, но в его сердце эта пара оставалась чужой.

Раньше у Фу Вэйяна была бабушка, и даже если мать и отец его бросили, он не чувствовал ничего особенного.

Потому что он получал всю необходимую любовь. Он и бабушка жили вдвоём, она готовила ему вкусную еду, когда он приезжал на каникулы, а он находил время, чтобы сводить её в парк и

послушать пекинскую оперу.

Но с тех пор, как он оказался здесь, всё постепенно начало меняться.

Незнакомая обстановка, незнакомый город, незнакомые люди и семья Фу, где в любой момент могла вспыхнуть война.

Фу Чэньшо был прав: Фу Янь и Пэй Нису — его родители, а не его. Если бы они узнали, что он всего лишь самозванец, то вся забота и любовь, которую они ему дарили, могли бы быть безжалостно отобраны, и они бы потребовали ответа за то, что он занял тело их сына.

Поэтому Фу Вэйян это прекрасно понимал. Он не хотел сближаться с семьёй Фу, он хотел быть независимым.

Всё это не принадлежало ему. С того момента, как он попал в этот мир, его прежний мир отверг его. Он больше не мог видеть бабушку и был вынужден один брести по этому миру без цели.

Ничто не принадлежало ему, кроме этого тела Фу Вэйяна.

Фу Вэйян долго сидел под душем, ноги затекли, спина онемела от воды. Он снова встал, быстро намылился, помыл голову и закрыл кран.

Фу Вэйян потянулся за халатом и полотенцем, висевшими на стене, но его пальцы вдруг замерли в воздухе.

<http://bllate.org/book/16295/1468912>